

АРХИТЕКТОРЫ ЗАБВЕНИЯ

Эльмонд Облако

АРХИТЕКТОРЫ ЗАБВЕНИЯ

«Автор»

2026

Облако Э. З.

АРХИТЕКТОРЫ ЗАБВЕНИЯ / Э. З. Облако — «Автор», 2026

«Архитекторы Забвения» — это мрачная и завораживающая антиутопия с элементами магического реализма. Это история о том, что тьма не существует без света, а настоящая свобода начинается там, где мы перестаем бояться собственных слез. Впереди — «Синхронизация», тайный ритуал, который должен стереть разум миллионов, чтобы элита могла переселиться в их тела. И в одном из подготовленных «сосудов» Элиан узнает свою сестру, которую считал мертвой. Чтобы спасти Лию и предотвратить апокалипсис, Элиану предстоит заключить сделку с подпольным мастером: он должен отдать свое самое дорогое воспоминание, чтобы выковать оружие, способное убить бога. Но цена этой сделки — его собственная способность любить.

© Облако Э. З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эльмонд Облако

АРХИТЕКТОРЫ ЗАБВЕНИЯ

Глава

Глава 1. Запах жженого сахара

Боль пахла озоном и жженым сахаром.

Элиан Вэнс привык к этому запаху. Он вьелся в его кожу, в поры серой рабочей формы, в волосы. В кабинете сортировщиков Министерства Катарсиса всегда пахло так, словно кто-то только что сжег дотла карамельный завод, но вместо сладости в воздухе висела тяжелая, тошнотворная гарь чужого страдания.

Латунный экстрактор на столе гудел, как больное насекомое. Элиан протер запачканные пальцы ветошью и посмотрел на посетителя.

— Следующий, — монотонно произнес он. Голос звучал плоско, лишенный всяких интонаций. Так говорили все сортировщики к третьему году работы.

Перед ним, опираясь костлявыми руками о край стойки, стоял старик. Его глаза были пустыми, стеклянными, словно два куса мутного кварца. Типичный взгляд «Пустого». Человечек уже отдал слишком много. Кожа на его лице обвисла, создавая глубокие, неестественные складки, но сам он, казалось, этого не замечал. У Пустых не оставалось сил даже на то, чтобы горевать о собственной увядшей плоти.

— Это... это последняя, — прошептал старик. Голос его дрожал, но не от страха, а от привычки. Он протягивал руку, в которой зажат крошечный, тускло светящийся Флакон Эха.

Цвет содержимого был грязно-серым, с густыми прожилками ржавчины. Воспоминание о потере. О чем-то, что ушло и не вернется.

— Заберите, — старик сглотнул, и его кадык ходуном ходил под тонкой кожей. — Мне нужно оплатить аренду. Хозяин сказал, что если я не принесу деньги к вечеру, меня выселят в Нижний Туман. А там... там я не выживу.

Элиан молча взял Флакон. Стекло было холодным, словно кусок льда, вынутого из морга. Он вставил сферу в гнездо экстрактора и нажал на латунный рычаг.

Механизм зашипел. Тонкие иглы проникли сквозь стеклянную оболочку, взбалтывая серую муть. На циферблате, встроенном в корпус машины, поползли стрелки: *Горе 40%. Разочарование 30%. Физическая боль 10%*. Оставшиеся двадцать процентов составляла апатия — то, что забирать было бессмысленно.

Старик вздрогнул. Его плечи опустились еще ниже, позвоночник сгорбился, но в глазах появилась пугающая, пустая легкость. Он больше не помнил, почему плакал. Он просто больше не чувствовал ничего. Боль ушла, забрав с собой и способность ее оплакивать.

— Зачислено на ваш счет, — бросил Элиан, ставя тяжелый штамп на пропуск. — Можете идти.

Дверь за стариком закрылась с тихим щелчком. Элиан выдохнул, потирая виски. Голова начинала болеть — верный признак того, что вентиляция в кабинете снова барахлила и пары Эха просачивались в воздух. Он взял серый Флакон, чтобы отправить его в утилизатор, где его содержимое рассеют в атмосфере Тумана, питая вечный смог Октана, но вдруг остановился.

Внутри сферы, среди серой, мертвой мути, пульсировала крошечная черная искра.

Элиан замер. Пальцы невольно сжались вокруг стекла. Черный цвет означал не просто боль. Это означало Травму Первого Порядка. Сырую, нерастворенную, запрещенную к хранению. Если такой Флакон попадет в верхние ярусы, в Сияние, он может убить любого «Ясного»,

который решит его потребить. А если его выбросят в обычный утилизатор — он может вызвать резонансный взрыв, который снесет полквартиры.

По инструкции он должен был немедленно нажать красную кнопку на столе, заблокировать дверь и вызвать Инквизицию. Прилетят через три минуты. Зададут вопросы. Проверят его личные вещи.

Найдут янтарный Флакон.

Элиан инстинктивно прикоснулся к нагрудному карману. Там, у самой груди, лежал его личный, незаконный Флакон. Теплый. Янтарный. Воспоминание о смехе его сестры Лии в тот день, когда они прятались от кислотного дождя на крыше. Он хранил его, потому что боялся: если отдаст свою боль за её смерть в Министерство, то перестанет её любить. Боль была единственным доказательством того, что Лия существовала.

Что если я просто посмотрю? — подумал он, и эта мысль прозвучала в его голове чужим, хриплым голосом. *Просто прикоснусь. Чтобы понять, что это за искра. Чтобы убедиться, что она неопасна.*

Это было безумие. Сортировщикам запрещалось касаться содержимого Флаконов без защитных перчаток из серебристой нити. Резонанс мог выжечь нейронные связи за секунду.

Но Элиан медленно снял правую перчатку. Его голые пальцы дрожали.

Он открутил стеклянную крышку Флакона.

Запах жженого сахара мгновенно сменился запахом морской соли, озона и свежей крови. Элиан кончиком указательного пальца коснулся черной искры внутри.

Мир вокруг него взорвался.

Кабинет, латунный экстрактор, гудение вентиляции — все это смыло, как грязь с стекла. Он больше не стоял в Министерстве. Он стоял на мраморном балконе. Вокруг — ослепительное, слепящее солнце Сияния, которого он никогда не видел вживую. Ветер треплет дорогие шелка. Он смотрит вниз, на город, и чувствует... величие. Он чувствует себя богом. Воздух здесь был сладким, чистым, он пьянил лучше любого вина.

Но потом он поворачивается.

Рядом с ним стоит женщина с серебряными волосами, собранными в сложную прическу. Элиан узнает её по портретам в холле Министерства. Это Леди-Куратор, вторая после Архивариуса. Её лицо было идеально спокойным, лишённым человеческих микродвижений.

Она улыбается. В её руке — черный Флакон. Не такой, как тот, что стоял на столе. Этот размером с человеческую голову, и он пульсирует, как живое, налитое кровью сердце. Внутри него бушует шторм из миллионов криков.

— Октан готов, — говорит она, и её голос звучит как звон хрусталя, от которого закладывает уши. — Мы запустим Синхронизацию в полнолуние. Пустые забудут, как дышать. Их тела станут идеальными сосудами. А мы станем вечными.

Она поднимает огромный Флакон и со всей силы разбивает его о мраморный пол.

Черная волна ударяет в грудь Элиана. Он чувствует, как его легкие наполняются битым стеклом. Он падает на колени, захлебываясь собственной кровью, которая хлынула из носа и ушей. И в этот момент, сквозь пелену боли и агонию, он видит лицо убийцы.

Убийца стоит за спиной Леди-Куратор. В его руке — кинжал с руническим лезвием, которое тускло светится в полумраке балкона. Убийца медленно вытирает лезвие о шелковую скатерть и смотрит прямо на него. Прямо в глаза.

Это был Элиан.

Он отшатнулся, опрокинув тяжелый деревянный стул. Флакон выскользнул из его рук и разбился об кафельный пол. Черная искра испарилась с тихим шипением, оставив после себя лишь тошнотворный запах озона.

Элиан лежал на холодном полу, жадно глотая воздух, словно утопающий. Его сердце колотилось так, что, казалось, ломало ребра изнутри. Он посмотрел на свои руки. Они были

чистыми. На них не было крови. Но в его голове, четко и ясно, отпечаталось лицо человека, который убьет Леди-Куратор через три недели.

И он точно знал, что сделает это не по своей воле.

На столе пискнул интерком, разрезая тишину кабинета.

— Вэнс, — раздался сухой, металлический голос надзирателя. — У вас отклонение по датчикам резонанса. Что там у вас?

Элиан медленно поднялся. Колени дрожали. Он посмотрел на разбитое стекло. Он был обычным сортировщиком. Он боялся собственной тени, боялся Инквизиции, боялся потерять янтарный Флакон. Но теперь в его голове был план убийства, которого еще не существовало.

И самое страшное было не в том, что он должен был убить.

А в том, что в момент видения, когда кинжал входил в тело Леди-Куратор, он почувствовал... облегчение. Ему это понравилось.

Элиан сглотнул, собирая осколки стекла в совок. Он заставил свои руки не дрожать.

— Ничего, сэр, — услышал Элиан свой собственный голос. Спокойный. Чужой. — Просто разбил склянку. Убираю осколки.

****Глава 2. Шепот осколков****

Осколок стекла врезался в ладонь, но Элиан не отдернул руку.

Он стоял у раковины в уборной для персонала, сжав кулак. Кровь капала на белый фаянс, смешиваясь с водой. В другой руке он держал крошечный, размером с ноготь, осколок черного Флакона. Он успел выхватить его из совка за секунду до того, как в кабинет вошел надзиратель.

— Вэнс, — голос надзирателя Корва прозвучал из-за тонкой двери. — Датчики все еще фонят. Иди на медосмотр.

— Слушаюсь, сэр, — ответил Элиан. Голос не дрогнул. Он был поражен собственным спокойствием.

Он быстро промыл рану, обмотал ладонь бумажным полотенцем и спрятал осколок в самый глубокий карман брюк. Черное стекло казалось тяжелее, чем должно было быть. Оно тянуло его вниз, к полу, к самому дну Октана.

Медосмотр прошел в автоматическом режиме. Сканирующие лучи проверили его сетчатку, пульс и уровень кортизола. Машина не видела разницы между страхом и благоговением. Элиан получил допуск на выход и шагнул в лифт.

Он нажал кнопку не на уровень Сияния, где его ждала крошечная, но чистая каюта, а вниз. На самый нижний ярус. В Туман.

Лифт падал в шахту с тошнотворным ускорением. За пределами толстого стекла менялся мир. Искусственное солнце Сияния гасло, уступая место ржавым трубам, висящим на тросах, как гигантские мертвые змеи. Воздух за стеклом густел, становился желтоватым, маслянистым.

Когда двери наконец открылись, Элиана ударило в лицо влажным теплом, пахнущим машинным маслом, дешевым синтетическим алкоголем и потом. Шум Тумана был физическим: гудение генераторов, крики торговцев, хриплый бас уличных динамиков, рекламирующих новые сорта обезболивающих.

Элиан натянул воротник куртки выше и растворился в толпе.

Ему нужна была Кира.

Найти ее было непросто, но в Тумане у каждого была своя сеть шептунов. Элиан оставил условный знак — сложенный особым образом фантик от карамели — на доске объявлений у станции переливки крови. Через час куратор привел его в узкий переулок, где стены были увешаны мигающими неоновыми вывесками, обещающими «забыть боль» и «вспомнить радость».

Кира ждала его в подвале бывшего текстильного цеха. Она сидела за столом, заваленным разобранными латунными экстракторами, и чистила тонкой иглой микроскопическую форсунку.

Она не подняла глаз, когда он вошел. Кира была моложе его, но в ее движениях была хищная, экономная грация человека, который привык выживать. Волосы, окрашенные в цвет машинного масла, были коротко острижены, а на левой щеке, от уголка губ до уха, шел тонкий шрам — след от неудачного извлечения.

— Ты пахнешь Сиянием, Вэнс, — сказала она, не отрываясь от работы. — И озоном. У тебя проблемы.

— Мне нужна твоя помощь, Кира.

Она наконец подняла взгляд. Ее глаза, светлые, почти бесцветные, оценивающе скользнули по нему.

— Моя помощь стоит дорого. Особенно для сортировщика, который выглядит так, будто только что увидел призрака.

Элиан молча подошел к столу. Он развернул окровавленное бумажное полотенце. На белой ткани лежал крошечный осколок черного стекла. Он не светился, но вокруг него, казалось, искривлялся свет тусклой лампы.

Кира замерла. Игла в ее руках дрогнула и царапнула металл.

— Где ты это взял? — ее голос стал тише, в нем исчезла привычная издевка.

— В кабинете. Это был Флакон Первого Порядка. Он разбился.

Кира медленно встала. Она не стала брать осколок руками. Вместо этого она взяла пинцет с тefлоновым наконечником, поднесла стекло к лупе и придвинула лампу.

— Это не просто Травма, — прошептала она, глядя в линзу. — У него нет ауры распада. Смотри сюда.

Элиан наклонился. В черном стекле, в самом центре осколка, застыла не муть, а идеальная, геометрически правильная спираль.

— Память всегда хаотична, Элиан. Она рвется, искажается, гниет, — Кира отложила пинцет и посмотрела на него в упор. — А это... это код. Это не воспоминание о том, что было. Это слепок того, что *будет*.

— Я видел это, — Элиан сглотнул, и горло пересохло. — Я видел, как убиваю Леди-Куратора. Через три недели. Во время Синхронизации.

Кира отшатнулась, словно он ударил ее. Она посмотрела на осколок, потом на Элиана, потом на дверь, ведущую на лестницу.

— Ты сошел с ума, — выдохнула она. — Синхронизация — это закрытое мероприятие. Туда не пускают даже Ясных второго ранга. Если Архивариусы научились записывать будущее в сырые Флаконы...

Она не договорила. В подвале вдруг стало тихо. Слишком тихо.

Гудение генераторов за стеной стихло. Неоновые вывески на улице погасли.

— Они пришли, — Кира схватила со стола тяжелый револьвер с широким дулом. — Выключи свет. Быстро.

Элиан ударил по выключателю. Тьма обрушилась на них, густая и вязкая. Но в темноте он вдруг увидел то, чего не должен был видеть.

На лестнице, за тяжелой железной дверью, стояли три фигуры. Они не светились, но Элиан чувствовал их. Их разум был абсолютно пустым, выжженным дотла. Идеальные сосуды.

Ищейки Архивариуса.

— Они чувствуют осколок, — прошептала Кира во тьме, взводя курок револьвера. Щелчок прозвучал как выстрел. — Держи его крепче, Вэнс. Если они заберут его, мы перестанем существовать. Не потому что они нас убьют. А потому что они сотрут нас из памяти мира.

Дверь подвала начала раскаляться. Металл засветился тусклым, вишневым цветом.

****Глава 3. Анатомия пустоты****

Дверь не взорвалась. Она сдалась с тихим, тошнотворным стоном.

Раскаленный до вишневого цвета металл прогнулся, затем лопнул, и в проем хлынул густой, едкий дым. Запах озона стал настолько плотным, что Элиан почувствовал металлический вкус на языке.

Сквозь дым вошли они.

Ищейки. Их было трое. Они не носили броню — только обтягивающие костюмы из серой, матовой ткани, которая поглощала свет. Их лица закрывали гладкие, лишённые черт фарфоровые маски. Ни глазниц, ни рта.

Но самое страшное было не в их внешности. Самое страшное было в их разуме. Элиан, годами работавший с Флаконами, привык чувствовать фоновый шум чужих эмоций. От Ищеек не исходило ничего. Абсолютный, звенящий вакуум. Они были настолько пусты, что их присутствие создавало физическое давление в ушах, словно перед грозой.

— Стреляй в центр масс! — крикнула Кира.

Грохнул ее револьвер. Вспышка выхватила из темноты фарфоровые маски. Пуля попала в грудь ведущему Ищейке, но он даже не шатнулся. Серая ткань на месте попадания лишь слегка вмятилась, поглощая кинетическую энергию.

Ищейка двигалась с неестественной, дерганой скоростью, словно марионетка на рывках. Она сократила дистанцию за долю секунды и ударила Киру по запястью. Хрустнула кость. Револьвер взмыл в воздух, и Ищейка поймала его, не глядя.

Второй Ищейка шагнул к Элиану.

Элиан прижался спиной к холодной стене. В его сжатом кулаке до боли впился осколок черного стекла. Страх был оглушающим, но сквозь него пробивалось что-то еще. Холодное, расчетливое спокойствие. То самое, которое он почувствовал в видении, когда держал в руке рунический кинжал.

Он замахнется левой. Ты отступишь на полшага. Укол под ребра.

Мысль пришла не из его головы. Она пришла из осколка.

Ищейка замахнулась. Элиан не подумал. Он просто отступил, как ему было «сказано», и инстинктивно выставил вперед руку, в которой зажат осколок.

Острый край черного стекла вонзился в незащищенную шею Ищейки, прямо туда, где под тонкой тканью проходила сонная артерия.

Раздался не крик, а странный, электрический треск. Из раны Ищейки хлынула не кровь, а густая, светящаяся белым светом жидкость — чистая, дистиллированная апатия, на которой работали их нейросети. Ищейка замер. Ее руки, уже почти сомкнувшиеся на горле Элиана, ослабели. Она стояла, словно сломанная игрушка, пока свет в ее «венах» не начал тускнеть.

— Элиан, бросай его! — взвизгнула Кира.

Она стояла, прижимая сломанную руку к груди, и держала в здоровой руке круглый, похожий на гранату предмет. Она выдернула чеку зубами и катила его под ноги оставшимся двум Ищейкам.

— Закрой глаза!

Элиан зажмурился и упал на пол.

Вспышка была беззвучной, но она ударила по мозгу, как кувалда. Это был «Эхо-граната» — устройство, которое выпускало наружу концентрированный хаос из тысяч стертых воспоминаний. Для обычного человека это означало бы мигрень. Для Ищейки, чей разум был идеально пустым и настроен на одну частоту, это был смертельный удар.

Элиан слышал, как фарфоровые маски ударились о стену, а затем воцарилась тишина, нарушаемая лишь шипением перегретого металла двери.

— Вставай, — Кира пнула обмякшее тело Ищейки носком ботинка. — Мы их оглушили, но Архивариус уже получил сигнал о потере связи. У нас есть три минуты, пока сюда не прилетит зачистка.

Она рванула к задней стене подвала, сдвигая тяжелый стеллаж с запчастями. За ним оказался узкий, черный лаз.

Они ползли по трубам, ведущим в самые нижние, заброшенные уровни Тумана. Воздух здесь был сырым и пах гнилью. Вода капала с потолка, и каждый звук отдавался гулким эхом. Элиан шел, прижимая руку к груди. Его ладонь горела.

Когда они наконец выбрались в безопасное место — старую насосную станцию, где гудели старые, но еще рабочие генераторы, — Кира рухнула на ящик и зашипела от боли.

— Давай руку, — потребовала она, кивнув на его ладонь.

Элиан разжал кулак. Кира выругалась.

Осколок не просто порезал его. Черное стекло словно расплавилось и вьелось в плоть. Вокруг раны кожа почернела, а по венам, идущим к локтю, ползли тонкие, угольно-черные линии.

— Ты подключился к нему, — голос Киры дрожал. Она достала из аптечки флакон с прозрачной жидкостью и начала промывать рану. Жидкость шипела, соприкасаясь с чернотой. — Осколок не просто показывает будущее, Вэнс. Он переписывает настоящее. Он делает тебя частью своего сценария.

— Я видел, как убиваю ее, — Элиан смотрел на свои вены. Страх отступал, сменяясь странным, холодным принятием. — Я чувствовал... что это правильно. Кира, что такое Синхронизация? Настоящая. Не та, что пишут в брошюрах для Ясных.

Кира остановилась. Она посмотрела на него, и в ее светлых глазах Элиан увидел такую бездну отчаяния, что у него перехватило дыхание.

— Ясные не просто потребляют наши эмоции, Элиан. Их собственные тела умирают. Слишком много чужой жизни разрушает их ДНК, — она говорила тихо, и слова падали в тишину насосной, как камни. — Синхронизация — это Великое Переселение. В полнолуние они разобьют Главный Флакон. Его волна сотрет сознание всех Пустых в Тумане. Миллионы тел станут чистыми, пустыми сосудами. А Ясные просто скачают свои разумы в нас.

Элиан почувствовал, как холод пробирает его до костей.

— Они не убьют нас, — прошептала Кира, бинтуя его почерневшую руку. — Они сделают хуже. Они будут жить в наших телах, ходить нашими ногами, смотреть нашими глазами. А мы... мы станем тем самым фоном, тем самым шумом, который они так любят стирать. Мы станем их воспоминаниями.

Элиан посмотрел на свою забинтованную руку. Черные линии под бинтом слабо пульсировали в такт его сердцу.

Он вспомнил видение. Леди-Куратор с огромным Флаконом. И себя, стоящего за ее спиной с кинжалом.

Это было не убийство из ненависти. Это был саботаж. Его будущая версия знала о Переселении. Его будущая версия пыталась остановить ритуал.

— Осколок, — Элиан поднял глаза на Киру. В его взгляде больше не было страха сортировщика. — Это не просто запись будущего. Это инструкция. От меня. Из будущего.

Кира медленно кивнула, откусывая конец бинта.

— Тогда у нас есть три недели, Вэнс, — она усмехнулась, но в усмешке не было радости. — Чтобы научиться убивать богиню. И не сойти с ума по дороге.

****Глава 4. Фантомная память****

Черные вены на руке Элиана пульсировали в такт его сердцу, но с каждой минутой ритм сбивался. Казалось, под кожей поселилось другое сердце — холодное, чужое и нетерпеливое.

Кира сидела напротив, расставив на ржавом металлическом столе флаконы с мутными жидкостями, пинцеты и тонкие серебряные иглы. Она работала молча, ее лицо было сосредоточенным, а светлые глаза отражали тусклое мигание аварийной лампы насосной.

— Держи, — она протянула ему стакан с густой, пахнувшей йодом и пеплом жидкостью. — Выпей. Это экстракт лотоса и свинцовой пыли. Он не остановит резонанс, но притупит его. Иначе ты начнешь слышать голоса всех, чьи воспоминания были в этом Флаконе.

Элиан выпил залпом. Жидкость обожгла горло, но через мгновение холод в руке немного отступил, превратившись из огненного жара в тупую, ноющую боль.

— Спасибо, — выдохнул он, опуская стакан. — Кира... как ты узнала про Синхронизацию? Ясные хранят это в строжайшем секрете. Даже надзиратели в Министерстве думают, что это просто ежегодный гала-концерт.

Кира не посмотрела на него. Она аккуратно протирала иглу спиртом.

— Потому что я — брак, Вэнс. Дефектная деталь, — ее голос был ровным, но в нем звенела натянутая струна. — Когда мне было десять, родители продали мое детство, чтобы оплатить переезд в Средние Ярусы. Но они не знали, как торговаться. Экстрактор сломался посередине процесса. Они выкачали факты, даты, лица... но оставили эмоции.

Она наконец подняла глаза, и Элиан увидел в них бездну.

— Я не помню, как выглядела моя мать. Не помню запах нашего дома. Но я помню, как сильно я их любила. И я помню ту агонию, когда они уходили. Я чувствую форму того, чего во мне нет. Это как фантомная конечность: руки нет, а она болит. И этот фантом кричит так громко, что я научилась слышать то, что другие не замечают. Я слышу, как Туман шепчет о Переселении.

Элиан посмотрел на свою забинтованную руку.

— Нам нужен кинжал. Тот самый, с рунами. Я видел его в видении. Он светился.

— Руническое лезвие, — кивнула Кира, убирая инструменты. — Оно не режет плоть. Оно режет резонанс. Ясные окутывают себя коконом из чужих воспоминаний — это работает как броня. Обычная сталь даже не поцарапает их ауру. А рунический клинок, выкованный в слезах Пустого, пробивает их защиту насквозь.

— Где мы его возьмем?

— В Ржавом Поясе. Есть там один мастер, его зовут Морван. Он торгует артефактами, которые Министерство считает уничтоженными. Но у нас нет денег, Вэнс. А Морван не берет кредиты. Он берет воспоминания. И не простые, а корневые.

Элиан сжал зубы. У него был только янтарный Флакон. Флакон с Лией.

— Я не отдам его. Это все, что у меня осталось от сестры.

— Если ты не отдашь его, мы оба станем сосудами для каких-нибудь доживающих свой век аристократов, — жестко парировала Кира. — Выбирай.

Внезапно Элиан схватился за голову.

Боль ударила не в руку, а прямо в виски, раскаленная и ослепляющая. Осколок в его ладони вспыхнул сквозь бинты, и насосная станция исчезла.

Запах антисептика и озона. Белый кафель. Ряды стеклянных капсул, уходящих в бесконечность. Внутри них — люди. «Пустые». Их глаза открыты, но в них нет ничего, кроме отражения холодного неона. К ним подключены сотни трубок, перекачивающих из их затылков светящуюся субстанцию, подготавливая сосуды к Переселению.

Элиан идет вдоль рядов. Он не управляет своим телом — он просто наблюдатель. Он чувствует срочность, страх и... надежду. Это взгляд его будущей версии.

Будущий Элиан останавливается у одной из капсул. Он стирает конденсат со стекла.

Внутри лежит девушка. Ее волосы выгорели до пепельного цвета, кожа бледна, как бумага. На ее виске выбит штрих-код и номер партии: «Сосуд 714-Альфа. Назначение: Лорд-Архивариус Сильван».

Элиан закричал бы, но у него не было голоса. Он узнал эту девушку. Шрам на подбородке, который она получила, упав с велосипеда в семь лет. Веснушки на носу, которые она так старательно прятала.

Лия.

Она не умерла. Ее не забрали в Туман, чтобы она сгинула в нищете. Ее забрали в Министерство. Ее стерли. Ее сделали идеальным телом для Архивариуса.

Капсула шипит, открываясь. Лия сидит, ее движения дерганные, механические. Она поворачивает голову и смотрит прямо на него. Ее глаза — два куска мутного кварца.

«Братик», — беззвучно шепчут ее губы. Но голос звучит не в воздухе, а прямо в его мозгу. И этот голос принадлежит не Лии.

Видение схлопнулось.

Элиан рухнул на колени на влажный бетон, хватая ртом воздух. Из его носа капала темная кровь. Кира была рядом в одно мгновение, схватила его за плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.